

Глава 10: Грань между монстром и человеком (1)

Услышав слова парнишки и бросившись в деревню, Лиен столкнулся с непостижимой картиной.

Повсюду разбросаны тела.

Дома пылали.

Вдали показалось знакомое лицо.

Женщина, которая всегда по-доброму относилась к ней.

Но от этого лица с мягкой улыбкой, когда она говорила, что невольно приготовила слишком много еды и хочет ею поделиться, не осталось ничего, оно испарилось, исчезло.

Вместо этого перед ней предстала женщина с пустыми глазами, из которых не останавливаясь текли слезы.

Она цеплялась за комок обезображенной плоти.

Как будто это было что-то невероятно ценное.

И тут Лиен поняла, что этот комок плоти - печально известный в деревне мальчишка смутян, который часто дразнил её.

Сзади к рыдающей женщине безжалостно приближался рыцарь.

И тут...

Голова женщины была отрублена с пугающей лёгкостью.

Лиен не удавалось осознать происходящее на её глазах.

Её разум не мог поверить в то, что видят глаза.

Всего один взмах меча.

Оборвал чью-то жизнь.

Никогда больше Лиен не сможет съесть пироги, которыми угощала её эта женщина.

Проказливый мальчишка больше не будет приносить ей насекомых, чтобы разыграть её и посмеяться над этим.

- Почему?

Лиен оцепенело смотрела на лицо рыцаря, обезглавившего добрую женщину.

На этом лице не было видно ни малейшего признака вины.

Лишь улыбка, он словно радовался пополнению своей коллекции, он бережно сжимал в руке отрезанные уши.

Они шутили между собой, заключая пари на то, кто убьёт больше.

Ведя такие разговоры.

Они убивали тех, кто был для Лиен как семья.

Дядя, от которого всегда несло спиртным и которого все постоянно ругали, сейчас трясся от страха, но всё равно пытался защитить своего ребёнка и жену.

А рыцарь с весёлым оскалом... оттолкнул дядю и подошёл к ребёнку.

Он схватил ребёнка и, пока мать кричала в агонии, раздавил её голову руками, а затем медленно, не спеша перерезал горло ребёнку.

- Папочка, спаси меня!

Словно играя с куклами, рыцарь поднял отрезанную голову ребёнка к своему лицу, и, подражая детскому голосу, произнёс эти слова.

Сделав это на глазах у дяди, который оплакивал свою потерянную семью, он развязно, издевательски расхохотался.

Согнувшись в приступах гогота, он весело хлопал себя по бёдрам глядя, как доведённый до безумия дядя всаживает нож в собственное горло.

У Лиен голова шла кругом.

Она не могла этого понять.

Это было совершенно непостижимо.

Что он может принадлежать к той же расе, что и она.

Что он может быть человеком, как она.

- Лиен.

Кто-то положил руку ей на плечо.

Это был её отец.

Жрец серьёзно смотрел на неё.

- Ты не должна идти туда.

Такого выражения лица она ещё не видела. Такой печали, такой муки она никогда не видела на его лице.

- Судьба нашла тебя. Судьба пришла за тобой...

Что это была за судьба.

Почему отец пытался остановить её.

Она слабо представляла себе это.

- Если уйдёшь сейчас, то никогда уже не вернёшься назад.

Однако, даже услышав эти слова, её ноги не остановились.

Девочка просто шла вперёд, её взгляд был расфокусирован, просто шла в сторону рыцарей.

Судьба вела её.

Среди бегущих людей она одна столкнулась с десятками рыцарей.

Их взгляды были устремлены на неё.

Один мужчина, увидев её, направился к ней, извергая из своих уст мерзкие слова.

А затем... Лиен рубанула его по ноге.

Кровь хлынула фонтаном.

Рыцарь, осознав, что только что лишился ноги, запаниковал.

А Лиен безучастно наблюдала за происходящим.

Потом она поняла.

Почему она отрезала ногу.

Она знала, где нужно резать, где рубить, где колоть.

Но, несмотря на то что она видела самый эффективный способ убить человека, почему она выбрала такой неэффективный метод.

Она поняла это.

- Эй, не приходи! Я сказал, не приходи! Ты что, не слышишь меня?!

Эта уродливая борьба за выживание.

Она казалась ей прекрасной.

Истекая кровью трепетать от ужаса страшась раствориться в небытии.

Осознание того, что человек не бессмертен, что он состоит из плоти и крови.

Крики потерянных в боли людей.

Это было слишком...

...слишком восхитительно.

- Ах...

Их глаз девушки потекли слезы.

Лиен вспомнила обещание того парнишки, которого покинула всего несколько минут назад.

Она вспомнила его игривое обещание снова обнять её, если она потеряет рассудок, как он уже делал раньше.

Это было неловко, это было смущающе, но это обещание сделало её счастливее, чем любые другие слова.

Однако это обещание никогда не будет выполнено.

На её губах играла улыбка.

Даже когда она плакала, в её улыбке чувствовалось безмерное счастье.

Девушка осознала свою истинную природу.

Она мало чем отличалась от всех этих рыцарей.

Убийца, получающая удовольствие от смерти других.

Такова была её истинная сущность.

Она была не человеком, а монстром.

Чудовищем, которое обманулось, решив, что может быть человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/103987/3752492>